

Алина Багазова

АМАНДА. ЭНЕРГИЯ КОЛЬЦА

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б14

Багазова А.

Б14 Аманда. Энергия кольца / А. Багазова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 386 с. — (Хроники школы).

ISBN 978-5-521-90055-8

Днем они — обычные парни и девушки, но ночью, когда засыпают, их сознание переносится в мир Школы, где они — Воины, темные и светлые. От исхода их астральных боев зависит баланс сил в нашем мире.

Аманда невольно становится ученицей светлого отделения Школы и попадает в круговорот невероятных событий в обеих реальностях. Она спешно постигает воинские дисциплины и пытается одновременно спасти дорогих ей людей, теряя друзей. Но девушка даже не подозревает, что готовит ей последний бой, кто станет той самой девой на черном единороге, какой выбор сделает Вольдемар и насколько от нее зависит теперь судьба кольца Единовластия, нашей реальности и отношений с Мишелем.

BIC FA
BISAC FIC000000

© Алина Багазова, текст, 2022
© Яна Абрамова, дизайн обложки, 2022
© RUGRAM, 2023

ISBN 978-5-521-90055-8 © Т8 Издательские технологии, 2023

*«13-му километру» посвящается.
Вам, мои дорогие Воины Света.
Omnia vincit amor!*

Пролог

Ярко, пронзительно голубое небо над головой.

Она плыла, наслаждаясь тёплыми океанскими волнами. Ещё часа три оставалось на удовольствия, прежде чем нужно будет возвращаться в Школу.

Моника раскинула руки, лёжа на спине, покачиваясь мягко, словно в колыбели. Солнце припекало, она закрыла глаза. На душе радостно и немного волнительно — наконец подходит её время. Очень скоро предстоит то, что изменит всю её жизнь. Моника не совсем была уверена, но отважно считала, что когда момент придёт — несомненно справится. Она уже многому научилась и больше страх не овладеет ею.

Солнце ослепляло даже сквозь опущенные веки. Девушка чуть-чуть их приоткрыла и посмотрела в сторону берега. Далеко... Фигурки людей кажутся совсем крошечными, даже не разглядишь, где там родители. Вот, подумала о них и сразу почувствовала, что они встревожились, и уже ищут её. Надо, пожалуй, действительно возвращаться.

Моника развернулась и погребла к берегу.

Неожиданно небо потемнело, как-то вдруг, словно на солнце накинута чёрная платок. Ледяной ветер прошёлся морозной бритвой по поверхности воды. Звуки резко смолкли, словно отрубил — плотная, будто ватная тишина.

От растерянности Моника ушла под воду и сразу же быстро вынырнула. Пронзительный ветер гнал прямо на неё огромную волну. Едва успев вдохнуть, девушка снова нырнула. Но, всё-таки, напоследок, волна ударила по затылку и придавила её своей тяжестью. В глазах замелькали мушки,

тело свело от холода, казалось, что в один миг вода стала ледяной. С трудом вынырнув, глотая воздух, Моника изо всех сил поплыла к берегу, но он был так ужасно далеко!

Перед глазами встали своды огромной пещеры. Сырой и тёмной. В её недрах что-то таилось...

Она пока ощущала тело, борющееся с ледяными волнами, и главным было сейчас — не потерять этот контакт, контакт с собственным, но кажущимся сейчас чужим, телом. Иначе оно просто утонет.

*За стенами пещеры дул, выл, гудел пронзительный ветер, такой же, как и тот, что гулял над морем. Ощущения при-
туплялись, терялись, смазывались. Она уже не понимала
границ между обжигающе холодной подводной невесомостью
и твёрдой, каменно-мокрой поверхностью пещерного пола.
Её затягивало туда всё глубже. А из недр раздался рык. И он
приближался...*

Моника безуспешно хваталась за воду, пытаясь оттянуть неизбежное.

— Только не сейчас! Я не готова ещё... — взмолилась девушка, борясь с волной.

Сведённой судорогой правой рукой она быстро нащупала кольцо на безымянном пальце левой и с усилием потёрла печатку. Вновь ушла под воду и снова с усилием и дикой болью в груди вынырнула. Возникло искушение перенестись в тёплую и безопасную Школу, но Моника поняла, что погибнет, если прямо сейчас сделает это. Перенесётся только сознание, а её тело погибнет. Но ведь что-то же надо делать!

Она судорожно тёрла и тёрла кольцо, словно это могло чем-нибудь ей помочь. И знала, что благодаря этому, сейчас

её подруги поймут, что с ней что-то происходит, может, они тогда позовут Алию и возможно ещё успеют...

И в этот момент — отчаянной надежды — кольцо соскользнуло с пальца и исчезло под водой.

— Не-е-ет!!! — закричала Моника, захлёбываясь, глотая воду, в глазах потемнело.

Она поняла, что теперь её ничего не спасёт, отчаянье охватило и сжало в стальных лапах. Не понимая уже, где небо, где вода, в какой стороне берег, девушка рванулась наугад, но силы оставили её.

Пещера проступила со всей кошмарной отчётливостью. Страх захлестнул душу до самого дна, выбравшись из потайных уголков сознания. Она перестала ощущать другую реальность, ту, где сейчас гибло её тело. Она не могла быть одновременно и там и здесь, бороться и со стихией и с тем, кто вышел, наконец, из темноты, чтоб убить её. Страх. Она растерялась...

Волна накрыла девушку...

Глава 1

Я открыла глаза. Ну, наверное, хватит уже тут лежать и предаваться безутешной скорби, а то и в депрессию впасть недолго. А я в депрессии — «беги скорей, спасай планету»!

Села рывком и, вытерев глупые слёзы, принялась оттряхивать с себя песок. Надо же, так переживать из-за парня, что аж потеряла счёт времени. Ужасно захотелось закурить, но сигареты остались у Димки, а мои — дома на тумбочке.

На пляже кроме меня никого не было, волны мерно накачивали на берег. На небе пламенными полосами разгорался закат, унося солнце в морское лоно. Я пришла сюда после обеда, потом у здесь состоялся разговор с моим... нет, теперь уж не моим... парнем. Как всё просто! Он посчитал наши отношения ничем не обременяющим курортным романом. Будущего, совместного, у нас не будет, прямо так и сказал... И вот для этого он ехал сюда со мной?

Возвращаться в домик отчаянно не хотелось. Может потому, что мы снимали его вчетвером: я, мой бывший парень Дима, Илона — моя подруга и её парень Семён. Димка наверняка там сейчас, а встречаться с ним, мягко говоря, не хочется. Интересно, как он себе представляет остаток нашего отпуска — в одной комнате, на одной кровати? Ни за что, переберусь, пожалуй, на веранду!. Я встала, натянула кроссовки. А всё-таки странно, что сейчас народу на пляже совсем нет. Насколько помню — в любое время здесь постоянно тусовалась масса народу, даже в этом отдалённом уголке. Вода восхитительно тёплая, воздух тоже бархатный, и уже не жарко — ведь самое время!

Я проводила глазами уходящее солнце. Пожалуй, надо возвращаться. Как только стемнеет, тут одной будет небезопасно — могут и ограбить, и изнасиловать...

— Господи, Аманда!! — услышала я внезапный вскрик, вздрогнув от неожиданности. С другой пляжа ко мне бежали Илона с Сёмой, — обыскались тебя... ты где была?

— Гуляла, — объяснила растеряннo, — прилегла здесь на песочке и задремала. А вы чего так переполошились?

— Ты не слышала, что ли? — возбуждённо тараторила Илонка, — тут девчонка какая-то утонула. Столько шума было. Тело до сих пор не нашли, это на другом конце пляжа, там ещё толпятся люди. Все сбежались, интересно же поглазеть. Её родители так убиваются, на маму больно смотреть... Представляешь, они иностранцы, из Германии сюда приехали, вот «русише райзе» получилось!

Мы медленно пошли по пляжу.

— Говорят, далеко заплыва, — продолжала подруга, — а потом ветер поднялся, волны гнал, как при шторме. И резко вдруг всё прекратилось, снова солнышко вылезло... А она уже и не выплыла. Кто-то видел, как она билась на воде, но когда поплыли ей навстречу, не смогли найти. Кошмар, правда? — она поёжилась.

— Угу, — кивнула я.

— Маня, вы с Димоном поругались? — осторожно помняв тему, спросил Семён.

— А что, он именно так сказал? — вскинула я на него глаза. Сёма смутился.

— Да нет, — тихо ответила Илона, — просто пришёл, собрал вещи, что-то пробормотал типа того, что вы расстались, и ушёл куда-то. Я крикнула вслед, напомнила, что через три дня мы уезжаем. Он буркнул, что сообщит, поедет ли с нами... Мань, что у вас произошло?

— Он же сказал, — усмехнулась я горько, — мы расстались. Курортный роман себя исчерпал...

И тут уже не выдержала и расплакалась. Ребята обняли меня, я прижалась к ним и со слезами изгоняла наружу свою боль и накопившуюся обиду. Подруга гладила меня по голове и утешала, а Семён говорил что-то грубое в адрес Димы, но мне было в какой-то мере всё равно. Главное — друзья со мной и целиком на моей стороне!

Слава Богу, проблема с существованием бок о бок решилась сама собой. Было бы нелегко сейчас находиться рядом с моим хоть и бывшим, но ещё любимым. «С глаз долой — из сердца вон!» — возьму, пожалуй, теперь эту поговорку на вооружение.

Зовут меня Аманда. Это, необычное для России, имя мне дала прабабушка — Амалия Кюзе, благополучно ещё здравствующая, когда я родилась. Коренная француженка, она жила на юге своей страны в небольшом, но глубоко старинном замке. Безумно сентиментальная Амалия завещала свой замок мне, но с условием, что я возьму незамедлительно её фамилию. Чему я без возражений последовала, когда получала паспорт, да и родители не протестовали. Правда, у нашей семьи не было возможности отправиться туда, чтоб правнучка могла лично вступить в права наследования. Поэтому я передала права управления всеми делами своему дяде, внуку Амалии — Филиппу. И знала, что, приедь я в любой момент во Францию, он встретит меня искренне горячо и очень радушно. Там так принято относиться к законным владельцам немаленького имущества.

На сегодняшний день я туда не собираюсь, хотя очень любопытно осмотреть владенья свои. Но у наследницы сейчас всё время занимает учеба, — учусь на психолога и, одновременно с тем, стараюсь осилить французский, так как считаю, что без умения свободно общаться на нём во Франции даже и делать нечего.